

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПРИ НАРУШЕНИИ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

— опубликовано в: Юрист-международник, 2006 № 4. С. 49-45 —

Бессолицын Д.А. — аспирант кафедры хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Возмещение убытков является универсальным средством защиты при нарушении договора и может применяться за любое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, если иное не установлено законом или договором. Кроме того, возмещение убытков в наибольшей степени реализует ключевую функцию гражданско-правовой ответственности — компенсацию имущественных потерь потерпевшей стороны.

Однако следует признать, что в судебной практике такая форма защиты не получила широкого распространения¹. Как правило, стороны предпочитают более простые способы защиты — взыскание неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами. Если же предъявляется требование о взыскании убытков, то с нарушителя обычно взыскивается только реальный ущерб (например, суммы, уплаченные покупателем за товар, который впоследствии продавцом не был поставлен). Что касается других убытков, понесенных потерпевшей стороной по вине нарушителя, например, штрафов, уплаченных органам государственной власти, потребителям или контрагентам, и особенно упущенной выгоды, то их взыскание создает значительные трудности в правоприменительной практике.

Можно привести ряд примеров из арбитражной практики, когда такие требования удовлетворялись. Например, в деле от 3 сентября 2004 г. № 127/2002 суд удовлетворил требование истца о возмещении убытков, вызванных уплатой демареджа судовладельцу в результате вынужденного простоя судна, произошедшего вследствие просрочки в поставке товаров². В деле от 12 июля 2004 г. № 2/2003 было удовлетворено требование истца о взыскании упущенной выгоды, рассчитанной как разница между рыночной и контрактной ценой товара³. В ходе рассмотрения дела № 38/1996 было принято

---

¹ См.: Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

² См.: решение МКАС при ТПП РФ от 03.09.2004 № 127/2002.

³ См.: решение МКАС при ТПП РФ от 12.07.2004 № 2/2003

решение в марте 1997 г. о возмещении истцу суммы штрафа, уплаченного за нарушение установленных сроков зачисления валютной выручки на счет экспортера, что было вызвано неоплатой покупателем (германской фирмой) поставленного ему товара в установленный контрактом срок⁴. Но необходимо подчеркнуть, что такие решения являются скорее исключением, чем правилом.

Подобную практику нельзя признать приемлемой. Ведь таким образом нарушается принцип, установленный в ст. 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которому лицо, в случае нарушения его права, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Основной причиной аналогичной "непопулярности" данного средства защиты является, прежде всего, сложность аргументации размера убытков, в особенности упущенной выгоды. Более того, в международном коммерческом обороте возмещение убытков может базироваться на различных принципах, в зависимости от применимого к отношениям сторон права. Рассмотрим вкратце основные концепции такого средства правовой защиты.

Так, в англо-американском праве убытки являются центральной мерой ответственности за нарушение договора. В английской судебной практике реализуется принцип, согласно которому договорное обязательство юридически проявляется не в праве требовать исполнения принятого на себя должником обязательства, а лишь в праве требовать возмещения убытков, возникающих вследствие невыполнения должником определенных действий⁵. Соответственно, стороны связывают себя договором в первую очередь не в целях получить исполнение, а для возмещения потери, причиненной неисполнением, в денежной форме. Присуждение к исполнению договора в натуре обусловлено большим количеством ограничений, тем более для такого нарушения, как отказ покупателя от принятия поставленного ему товара, вообще не предусмотрено английским законодательством.

Определение размера подлежащих возмещению убытков основывается на знаменитом принципе, сформулированном бароном Парком в решении по делу *Robinson v. Harman* (1848 г.): "...в случае, когда сторона терпит убыток по причине нарушения договора, эта сторона в той мере, в какой это можно сделать с помощью денег, должна быть поставлена в то же положение, с учетом убытков, в каком она была бы при исполненном договоре"⁶. В данном случае возмещение убытков представляет собой средство защиты так

---

⁴ См.: Арбитражная практика за 1996-1997 гг. С. 189-192.

⁵ См.: Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 14.

⁶ Цит. по: McKendrick E. *Contract Law*. 4th ed. Basingstoke (Hampshire) N.Y., 2000. P. 398.

называемого "положительного" интереса, то есть возмещение потери от возможной выручки по договору. Существует также "отрицательный интерес", под которым понимается право потерпевшей стороны получить возмещение расходов, которые были ею понесены в расчете на то, что контрагент исполнит свои обязательства по договору⁷.

Однако на практике, как правило, обеспечивается защита положительного договорного интереса, что и предопределяет цели возмещения убытков. Об этом свидетельствует, в частности, норма, содержащаяся в ст. ст. 1–106 Единообразного торгового кодекса США (ЕТК) "Свободное применение средств правовой защиты". Согласно данной норме предусмотренные ЕТК средства правовой защиты должны применяться свободно, чтобы потерпевшая сторона могла быть поставлена в такое положение, в каком бы она находилась, если бы другая сторона в полной мере исполнила свои обязанности; но ни косвенные, ни специальные, ни штрафные убытки не могут взыскиваться, если иное не предусмотрено в ЕТК или иной норме права⁸.

Существует три важных ограничения общего принципа возмещения убытков.

Первое из них состоит в том, что потерпевшая сторона не может получить возмещение убытков, которых она могла избежать, если бы предприняла необходимые шаги для их уменьшения.

Второе — отрицает за потерпевшей стороной право на возмещение убытков, которые сторона, совершившая нарушение, не имела оснований предвидеть во время заключения договора в качестве возможных убытков, связанных с нарушением.

Третье ограничение заключается в том, что потерпевшая сторона не может требовать возмещения убытков за пределами той суммы, которую она в состоянии доказать с разумной определенностью, то есть требовать взыскания косвенных убытков⁹. Согласно статьям 50 и 51 английского Закона о купле-продаже товаров 1979 г. величина убытков определяется оценкой ущерба, прямо и естественно возникающего от нарушения договора покупателем при обычном развитии событий¹⁰.

---

⁷ См.: Комаров А.С. Указ. соч. С. 108.

⁸ См.: Единообразный торговый кодекс США / Пер. с англ. Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М., 1996. С. 47.

⁹ См.: Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 133.

¹⁰ См.: Васильев Г.С. Английский Закон о купле-продаже товаров 1979 г.: его значение и основные моменты // Правоведение. 2002. № 6. С. 113, 114.

Указанные статьи также определяют, что основой расчета убытков при нарушении договора является разница в цене между исходной сделкой и возможной заменяющей сделкой. В качестве цены возможной заменяющей сделки (особенно если речь идет о нарушении договора купли-продажи) берется рыночная цена в момент или в моменты, когда товары должны были быть приняты (переданы) или (если время для принятия не было установлено) в момент отказа от принятия (передачи)¹¹.

В отличие от стран англо-американской правовой системы, где приоритетом обладает право на возмещение убытков в случае нарушения договора, а исполнение в натуре применяется в довольно редких случаях, право стран континентальной Европы традиционно исходит из того, что требование об исполнении обязательства в натуре является основным правомочием, которое имеет кредитор при неисполнении обязательства, и должник, в принципе, может быть присужден в судебном порядке к реальному исполнению обязательства во всех случаях (за некоторыми исключениями), если на этом настаивает кредитор¹².

В законодательстве стран, относящихся к континентальной правовой системе, принято различать нарушения договора в зависимости от того, какое договорное условие нарушено. Это предопределило и различия в правовом режиме правомочий потерпевшей стороны на взыскание убытков, явившихся результатом того или иного нарушения. Так, Французский гражданский кодекс (далее — ФГК) устанавливает две разновидности убытков — компенсаторные и мораторные. Компенсаторные убытки взыскиваются за неисполнение обязательства, они заменяют исполнение, поэтому нельзя требовать одновременно уплаты компенсаторных убытков и исполнения обязательства. Мораторные убытки взыскиваются за просрочку исполнения. Даже если должник, хотя и с опозданием, все же исполнил обязательство, мораторные убытки подлежат уплате¹³.

В соответствии со ст. 1149 ФГК убытки включают в себя как положительный ущерб, так и упущенную выгоду. Следовательно, закон исходит из того, что убытки возмещаются в полном объеме. Однако, как и в англо-американском праве, при реализации такого принципа существует ряд исключений. Во-первых, во французском праве также используется принцип, согласно которому убытки должны быть предвидимыми в момент заключения договора (ст. 1150 ФГК), во-вторых, не подлежат взысканию косвенные убытки (ст. 1151 ФГК).

---

¹¹ См.: Там же.

¹² Гражданское и торговое право зарубежных государств / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. В 2 т. Т. I. М., 2004. С. 457.

¹³ См.: Там же. С. 464.

ФГК не устанавливает конкретных методик определения размера убытков. В статье 1149 зафиксирован лишь общий принцип, в соответствии с которым убытки, причитающиеся кредитору, являются по общему правилу потерей, понесенной последним, или упущенной выгодой, за исключением ограничений, указанных ранее.

Касаясь германского права в контексте темы настоящей публикации, необходимо отметить, что в последнее время была проведена глубокая реформа гражданского законодательства, которая в значительной степени изменила положения обязательственного права Германского гражданского уложения (далее — ГГУ). Важнейшие положения указанной реформы применительно к правилам о возмещении убытков возможно сформулировать следующим образом.

Центральная идея возмещения ущерба для всех нарушений исполнения состоит в том, что должник обязан возместить кредитору возникшие в результате убытки, за исключением случаев, когда он за это нарушение не отвечает. Также по-новому, благодаря введению такого института, как "возмещение ущерба вместо исполнения", регулируется право на возмещение ущерба, причиненного неисполнением. Возмещения такого ущерба кредитор может потребовать только при наличии дополнительных условий — при несоблюдении дополнительно назначенного срока, неприемлемости исполнения для кредитора или невозможности исполнения, за которую отвечает должник.

В новом регулировании возмещения ущерба предусмотрен отказ от необходимости (прежде обязательного) предупреждения об отклонении исполнения. В этот правовой институт включена также ответственность за некачественное исполнение (все случаи, когда обязанность исполнена ненадлежащим образом). Новым является также положение, согласно которому кредитор взамен возмещения ущерба (вместо исполнения) может потребовать компенсацию расходов, которые он понес, рассчитывая на получение исполнения. Кроме того, требование о возмещении ущерба не зависит теперь от права на отказ от двустороннего договора¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что правовое регулирование определения размера убытков при нарушении договора в законодательстве и судебной практике ФРГ разработано более детально по сравнению с французским правом. Такое регулирование в его практическом применении построено на основе так называемой "теории разницы". В соответствии с данной теорией в случае неисполнения договора, содержащего взаимные обязательства, они трансформируются в право требовать возмещения убытков; причем обяза-

---

¹⁴ См.: Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем. М., 2004. С. XIII, XIV.

тельство кредитора не должно быть исполнено в действительности, а рассматривается лишь как момент, подлежащий учету при сопоставлении с обязательством, возлагаемым на неисправного должника. Разница, образующаяся при сравнении обязательств кредитора и должника, и составляет убыток, который понес кредитор¹⁵.

В отличие от французского права, объем подлежащих возмещению убытков в праве ФРГ не зависит от степени вины должника в нарушении договора, т.е. для установления предела компенсации не имеет значения, было ли совершено нарушение договора умышленно либо небрежно (по неосторожности).

В основе установления размера компенсации потерпевшей стороне в связи с нарушением договора лежат следующие положения Гражданского уложения. Исходным моментом действующего права (с точки зрения договорной ответственности) является обязанность лица, нарушившего договор, восстановить состояние, существовавшее до причинения ущерба. Если восстановление прежнего состояния невозможно (или недостаточно) для удовлетворения требований кредитора, должник обязан возместить убытки, которые включают в себя и упущенную выгоду.

В праве ФРГ наряду с возмещением "конкретных" убытков (которые понесены в действительности) допускается и "абстрактный" способ их исчисления. Под "абстрактными" убытками, так же как и в других правовых системах, понимается разница между договорной и рыночной стоимостью предмета договора в момент его нарушения. Хотя такой метод непосредственно зафиксирован только в отношении коммерческих сделок купли-продажи (§ 376 Торгового уложения), судебная практика распространила его применение и за пределы таких сделок¹⁶.

В актах международного частного права убытки также классифицируются на реальный ущерб и упущенную выгоду, а также на конкретные и абстрактные. Так, ст. 74 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция) устанавливает, что убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Статьей 75 Венской конвенции предусмотрено, что в случае расторжения договора и если разумным образом и в разумный срок после расторжения покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а

---

¹⁵ См.: Комаров А.С. Указ. соч. С. 135, 136.

¹⁶ Комаров А.С. Указ. соч. С. 137.

также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании Конвенции.

Об абстрактных убытках говорится в ст. 76 Венской конвенции, согласно которой, если договор расторгнут и имеется текущая цена на данный товар, сторона, требующая возмещения ущерба, может (если она не осуществила соответствующие закупки или перепродажи товаров) потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, а также возмещения дополнительных убытков¹⁷.

Убытки, подлежащие возмещению, ограничиваются в Конвенции двумя принципами. Во-первых, они должны быть предвидимыми нарушившей стороной в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения (ст. 74), и, во-вторых, на потерпевшую сторону возлагается обязанность по принятию всех разумных мер для уменьшения ущерба, возникающего вследствие нарушения договора. В противном случае нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены (ст. 77).

В российском праве общее правило о возмещении убытков содержится в ст. 15 ГК РФ: "Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере". Следовательно, ГК РФ в качестве общего правила устанавливает принцип полного возмещения убытков, согласно которому потерпевшая сторона должна быть поставлена в такое положение, в каком она находилась бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Такое правило соответствует подходу, применяемому в зарубежном законодательстве и в международном праве.

Вместе с тем установлен и ряд исключений. Так, в соответствии со ст. 404 ГК РФ суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Ограничения возмещения убытков установлены также нормами гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Отличие российского законодательства от зарубежных и международных правовых актов состоит в том, что ГК РФ отвергает концепцию "предвидимости" убытков. С точки зрения автора настоящей статьи, использование такой концепции в российском праве было бы вполне оправданным, поскольку в данном случае должник не отвечал бы за последствия, лежащие вне

---

¹⁷ См.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий. М., 1994. С. 173–177.

пределов его субъективного отношения к исполнению договора. Тем самым обеспечивался бы общеправовой принцип справедливости.

Согласно российскому законодательству убытки подразделяются на реальный ущерб и упущенную выгоду. При этом п. 2 ст. 15 ГК РФ устанавливает общее правило при возмещении упущенной выгоды: если нарушение права принесло лицу вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Представляется, что применение такой нормы к договорным отношениям по купле-продаже вряд ли представляется оправданным, так как большой размер доходов, полученных нарушителем, не всегда будет являться убытками потерпевшей стороны. Классификация убытков на конкретные и абстрактные также нашла свое отражение в ГК РФ. Однако ни в общих положениях об обязательствах, ни в положениях, посвященных договору (раздел III ГК), указанные нормы не содержатся. Их можно найти в разделе ГК, посвященном договору поставки. В статье 524 зафиксировано, что, если пострадавшая сторона совершила заменяющую сделку, то она вправе требовать от нарушителя взыскания убытков в виде разницы между ценой контракта и ценой заменяющей сделки. Если же такая сделка не была совершена, то потерпевшая сторона вправе взыскать с нарушителя разницу между контрактной и среднерыночной ценой на данный товар, обычно взимавшейся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Думается, что такие нормы необходимо установить в качестве общих положений и находится они должны в главе 25 ГК, в которой речь идет об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (либо в ст. 453 ГК, регулирующей последствия расторжения гражданско-правового договора). Это подтверждается и существующей практикой, согласно которой данные положения распространяются на другие виды договоров в качестве аналогии закона¹⁸.

Еще одним спорным вопросом в российской науке является возможность взыскания так называемых "заранее исчисленных" или "твердых" (в твердой сумме) убытков по аналогии с англо-американским правом. Под ними понимают денежную сумму, которую стороны устанавливают своим соглашением в качестве единственного и полного возмещения будущих потерь.

Некоторые специалисты возражают против использования такой конструкции. Так, Л.А. Лунц полагал, что система исчисления убытков, сводящаяся к предварительной их оценке, принципиально неприемлема, поскольку генерирует "концепцию фикций", оторванную от конкретной хозяйственной

---

¹⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Т. 1. М.: Статут, 1999. С. 656.

ситуации¹⁹. Данная позиция представляется верной, так как нельзя при заключении договора точно определить размер возможных убытков, тем самым нарушается принцип, в соответствии с которым убытки должны быть возмещены потерпевшей стороне в полном объеме.

Более того, на наш взгляд, функцию заранее исчисленных убытков как в российском праве, так и в праве зарубежных стран выполняет установленная в договоре неустойка за нарушение обязательств. Например, в англо-американском праве неустойка расценивается именно как заранее согласованные убытки (liquidated damages), если только она не носит штрафной характер²⁰. В статье 1229 ФГ условие о неустойке является возмещением за убытки, которые кредитор терпит вследствие неисполнения основного обязательства. Общепризнанным во французской цивилистике является мнение о том, что неустойка заранее определяет размер убытков на случай нарушения обязательства²¹.

С приведенной точкой зрения не соглашается В.С. Евтеев, который пишет: "Закрепленные в договоре убытки не следует расценивать как санкции, имеющие штрафной характер, поскольку сущность заранее исчисленных убытков проявляется как раз при сопоставлении их с неустойкой в форме штрафа. Основное отличие заключается в том, что штраф имеет абстрактный по отношению к нарушению договора характер и может быть как значительно меньше, так и больше фактически понесенных убытков, в то время как договорный размер убытков определяется, исходя из конкретных нарушений договора и соответствующих прогнозируемых последствий, а не из размера неисполненного обязательства. Причем исчисленные в договоре убытки в большинстве случаев приблизительно отражают имущественные потери потерпевшей стороны"²².

Представляется, что мнение В.С. Евтеева небесспорно. Ученый разграничивает штраф и "заранее исчисленные убытки" по тому основанию, что штраф носит абстрактный характер по отношению к нарушению договора и может не совпадать по размеру с причиненными убытками, а "твердые" убытки исчисляются с учетом конкретных нарушений договора и возможных имущественных последствий. Это дает В.С. Евтееву основание полагать, что такие убытки в большинстве случаев лишь приблизительно отражают имущественные потери кредитора. Однако, думается, что при определении штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства стороны также вправе учитывать вероятные имущественные последствия такого

---

¹⁹ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 238.

²⁰ См.: Комаров А.С. Указ. соч. С. 141.

²¹ См.: Лавров Д.Г. Некоторые вопросы вещного и обязательственного права во Французском гражданском кодексе // Французский гражданский кодекс. СПб., 2004. С. 83–84.

²² Евтеев В.С. Проблемы применения "заранее исчисленных убытков" в российском праве // Законодательство. 2003. № 8. С. 38.

поведения. Кроме того, суд вправе по собственной инициативе снизить установленную сторонами в договоре неустойку, если она несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Таким образом, неустойка по общему правилу не может превышать действительных убытков потерпевшей стороны. В связи с этим, с нашей точки зрения, заранее согласованные убытки представляют собой неустойку, установленную в форме штрафа, и потому не нуждаются в специальном законодательном регулировании.
